

Э.Ю. ЛАТЫПОВА, М.С. КЛЕЙН, Р.Э. ГИЛЬМАНОВ

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ИЗУЧЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

Ключевые слова: антропология, антропологическая криминология, криминальная антропология, криминология, преступность, теория преступности, девиантное поведение, криминальное поведение, теория Ломброзо.

Цель исследования – выявить взаимосвязь антропологических подходов к изучению преступности с возможностью их применения в современной криминологии в целях предупреждения преступности.

Материалы и методы. Методологический инструментарий соответствует целям и задачам исследования и включает использование диалектико-материалистического метода познания, используя который, удалось рассмотреть предмет исследования в развитии с учетом его взаимосвязей с исторически изменяющимися правовыми явлениями. Сравнительно-исторический метод в качестве основного метода позволил проанализировать развитие института криминальной антропологии и его закономерности. Методы формальной логики, такие как описание, сравнение, анализ и синтез, дали возможность с необходимой полнотой раскрыть криминологические и правовые аспекты изучаемого явления. Применяемые частнонаучные методы, такие как сравнительно-правовой, формально-юридический и структурно-функциональный, использовались для определения взаимосвязей и взаимозависимостей изучаемых явлений, а также при выдвигении необходимых обобщений и выводов.

Результаты исследования. Актуальность данной темы вызвана тем, что на сегодняшний день бытуют спорные вопросы относительно антропологического подхода к изучению преступности. Однако благодаря антропологическим исследованиям было положено начало изучению причин преступлений, которые пролили свет на появление девиантного поведения лица, что дало большой толчок в развитии криминологии как науки. Антропологический аспект преступности дал ответы на многие вопросы относительно причин преступности, а также положил начало гонке по поиску истины: преступником рождаются или становятся?

Оценивается антропологическая теория в криминологии и рассматривается проблема применения отдельных антропологических знаний для предупреждения преступности в современном мире. Обосновывается значение криминальной антропологии в системе мер предупреждения преступности.

Выводы. Антропология преступности сгенерировала идеи и взгляды на причинность совершения преступлений как результата взаимодействия биологических факторов и окружающих реалий и обстановки, влияющих на прогрессивное либо регрессивное развитие индивида. Отмечается, что у преступников выявляются нарушения в работе мозга, неустойчивость, генетические мутации, патологии их поведения и психические расстройства, которые толкают их на совершение преступлений либо выступают в роли единственного решения в стрессовой ситуации, поскольку возбудить мысль в другом ключе у таких людей просто не бывает шанса.

Цель исследования – раскрыть сущность антропологии преступлений и ее практическое значение.

Задачи, которые предстоит выполнить: 1) проследить становление и развитие антропологии преступности; 2) провести анализ антропологический

теории преступности и охарактеризовать ее; 3) выявить аспекты антропологии преступности в современности; 4) изучить биологические процессы, влияющие на проявление преступного поведения.

Материалы и методы. Теория преступности трактуется как совокупность явлений и связей, порождающих преступные деяния лица. При этом важно заметить, что если говорить о теории преступности и личности преступника, то в этом случае речь будет идти только о тех преступниках, которые совершают активное действие, тогда как бездействие не будет рассматриваться в этой категории. Личность преступника изучается посредством теории совершения преступлений. В данной работе будет рассмотрена антропологическая теория преступности, получившая свою большую популярность в прошлых столетиях.

Антропологическая теория возникла несколько веков назад, когда было положено начало изучению анатомических и физиологических свойств человека. Данная теория подразумевает изучение по большей части человеческого мозга, внешности индивида и его психологических особенностей, по которым можно определить его наклонности. Сторонники данной теории находили в этом должное понимание причин преступлений. Но действительно ли мы можем утверждать, что по этим признакам человека можно понять, будет ли он совершать преступления или нет? Ряд криминальных антропологов отталкивались от факта, что преступниками именно рождаются, нежели становятся.

Существует множество теорий о причинах, условиях и факторах, порождающих преступное поведение человека. Преступления чаще всего совершаются против человека и его законных прав и свобод, защита которых является обязанностью государства, что прописано и закреплено в ст. 2 Конституции Российской Федерации¹. Если коротко, то преступность как явление проявляется в совершении общественно опасных действий (бездействий), которые наказываются законом. В Российской Федерации за эти акты деяний предусмотрена уголовная ответственность по Уголовному кодексу РФ². Вместе с этим лица также могут нести и гражданско-правовую ответственность за совершаемые противоправные деяния, предусмотренные Гражданским кодексом РФ³, а также административную ответственность по КоАП РФ⁴.

Объектом исследования является антропология преступности как теория криминологической науки о причинах преступности.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, в ред. от 06.10.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Фед. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации: Фед. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Фед. закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.

Предмет исследования – индивидуальные особенности и признаки преступников как составляющее звено антропологической концепции проявления отклоняющегося поведения.

Методологическую базу составляют теоретический анализ и практический анализ, сравнение, а также индукция, дедукция и исследовательский метод.

Основной упор при написании работы сделан на изучении литературы XIX в. В своей работе автор опирался на труды таких авторов, как: Ю.М. Антонян [1–4], С. Громов [10], Ч. Дарвин [12], Д.А. Дриль [13], В.Н. Кудрявцев [3, 15, 16] и др. Конечно, необходимо упомянуть и Ч. Ломброзо [21, 22], который является основоположником антропологической теории преступности и посвятил данным вопросам большую часть своей жизни.

Результаты исследования. Выдвинуты предположения по анализу антропологических свойств и характеристик человека: изучение биологических свойств и детекция отклоняющегося от нормы поведения в силу обстоятельств, нарушающих целостное развитие организма.

Говоря о преступности, прежде всего следует ответить на вопрос: какова причина совершения преступлений? Криминология как наука старается ответить на этот вопрос, так как это одна из ее основных задач – поиск ответа о причинах, факторах и отношениях преступности (детерминанты как общий фон преступлений) [5]. Впервые криминология появляется в XVIII в. и получает свое последующее развитие и проявление интереса к ней многих ученых (оговоримся – здесь мы не рассматриваем мифические, философские и иные догмы преступности, а также не затрагиваем специальность и системность). Это время было классическим для данного направления, поскольку только-только начинает формироваться система знаний о науке как таковой. Вместе с тем появляются направления, которые по-разному трактуют преступность и ее детерминанты. Одним из таких направлений является антропологическое направление.

Вообще антропология представляет собой науку, объектом интереса которой выступает человек как существо биологическое. Так же, как антропология изучает человека, так и антропологическая теория о преступности олицетворяет человека как биологическую сущность, объясняющую преступное поведение через особенности природы организма человека. Классическая школа криминологии, основоположником которой был Чезаре Беккариа (1738–1794), главными посылами которого были предупреждение преступности и воспитание правопослушного человека [30. С. 322], тогда как позитивистская школа была обращена к изучению биологических факторов преступника, чье направление называли антропологической теорией преступности. Ее основоположником считают итальянского психиатра и криминолога Чезаре Ломброзо (1835–1909). Ломброзо известен своей теорией о причинах преступности, кои кроются в дефектах человека, его организме. Однако основоположником антропологии преступности Ч. Ломброзо назвать трудно, хотя его вклад нельзя недооценивать. Им мог быть Франц Йозеф Галль (1758–1828) – австрийский естествоиспытатель, медик и френолог (оговоримся, что в настоящее время френология считается лженаукой, так как характер и психические реакции не зависят от формы черепа

человека). В дореволюционный период России, идеи Галля имели положительную оценку, во всяком случае для криминалиста Д.А. Дрилля, но в советский период решили пересмотреть результаты его исследований и адекватной оценки они так и не получили.

Галль начал обращать внимание на поведение людей еще в детстве. Его вывод был основан в том, что каков человек в детстве, таковым он и останется, по крайней мере, не было таких случаев, когда неблагосклонный человек становился чьим-то верным другом. Позже он пришел к выводу, что способности человека напрямую зависят от его внешних признаков. Ученый раздумывал над тем, что за определенной способностью, талантом или идейностью стоит определенная часть мозга человека. После проведенных исследований Галль пришел к выводу, что человеческие поступки, способности и иные качества являются врожденными. При одинаковой массе мозга у одних могут наблюдаться разные склонности, поскольку активированы отдельные части мозга [7]. Исходя из этого при совершении преступлений у преступника также активизирована отдельная часть головного мозга, которая подавлена у правопослушного гражданина. Однако он так и не нашел ответа на следующий вопрос: как появляется склонность человека к определенным способностям? Отличается ли эта способность у мужчин и женщин?

Франца Галля хотя и приписывают к основоположникам антропологической идеи, и до него были написаны труды, посвященные проблемам головного мозга людей, которые так или иначе имели некоторые склонности к преступному поведению. Так, медик и естествоиспытатель Феликс Платтер (1534–1614) писал о женщине, у которой временами возникало внезапное желание убить своего ребенка. Джеймс Коулз Причард (1786–1848) изучал причины возникновения психических отклонений человека. «По мнению Дж. Причарда, болезненное состояние коррелирует с преступлением. Нравственное помешательство сильно обусловлено наследственным предрасположением» [5. С. 26]. Он предлагал классификацию психических болезней – «моральное безумие» и «безумие интеллектуальное», где первое представляет собой порочность естественных чувств, испорченность реакций, нравственных наклонностей, но без повреждений мозга и при нормальной его работе, а второе – нарушение способности рассуждать и затуманивание разума. Однако позднее Причард признал факт порчи умственной сферы человека при моральной мании, после чего описывал «моральное безумство» как расстройство личности. Позже он выделил «инстинктивное безумие», которое трактовал как совершение общественно опасного поступка при отсутствии мотивов. Это подавление воли, возникающее под воздействием какой-либо движущей силы, не имеющей здравого смысла [8].

Исходя из этого считалось, что лица, страдающие мономанией (данный термин использовался в XIX в. и обозначал увлеченность одной идеей или субъектом в чрезмерном или избыточном объеме), были одержимыми и могли совершать злодеяния из-за своих пороков и подавления разума. Автор учебника по судебной медицине Сергей Алексеевич Громов (1776–1856) писал о помешательстве ума,

а именно о частном и общем помешательстве. Частное помешательство происходит из-за какого-либо существующего или воображаемого предмета или объекта. Это может быть любовь, ненависть или честолюбие. Общее помешательство обычно связано со слабостью разума. С.А. Громов замечал, что помешательство ума не может лишить человека его гражданских прав, но при этом данное явление не освобождает его от ответственности за совершение противозаконных поступков [10. С. 238].

Мономания на уровне инстинктов (инстинктивная мономания) действительно признавалась учеными того времени, поскольку имелись случаи деяний, когда преступники совершали антиобщественные акты, руководствуясь своими первоочередными потребностями вопреки своему разуму. Так, немецкий исследователь Йоганн Кристоф Хоффбауэр (1766–1827) описывал инстинктивную мономанию как потерю власти над собой в силу своих страстей и желаний. Говоря об ответственности, Хоффбауэр полагал, что она возможна, если лицо осознает характер общественной опасности.

Одной из популярных точек зрения в то время было освобождение лиц, страдающих мономанией, от ответственности. Так, Генрих Адольф Генке (1775–1843) полагал, что мания (он определял ее как бешенство) человека является антиподом душевной болезни и, исходя из этого суждения, мания граничит с потерей самосознания, что говорит о потере разума, самоконтроля и собственной воли. Бешенство (мания) идет близ безумия разума, а сама мания представляет собой расстройство души (на современный лад – расстройство личности) [9. С. 249]. Генке придерживался той позиции, что при назначении наказания преступникам врач не должен обращать внимания на проявление бешенства лица при явном отсутствии помешательства его разума, но при этом, если таковое имеется, то назначение наказания не представляется возможным. Такое вполне оправдано, поскольку это мнение нашло свое отражение в отечественном Уголовном кодексе и отражает содержание принципа гуманизма [19. С. 356].

Отдельное внимание развитию антропологии преступности уделил итальянский тюремный врач-психиатр Чезаре Ломброзо (1835–1909). Он занимался изучением строения черепа заключенных, а также осматривал черепа умерших преступников. Проведя эти исследования, Ломброзо пришел к выводу, что преступники склонны к совершению преступлений в результате их предрасположенности к этим деяниям с самого рождения. По мнению Ломброзо, преступником является человек, который учиняет преступления в силу своей недоразвитости, неумения (а правильнее сказать – отсутствия умения) сдерживать свои желания и помыслы совершать преступления.

Ч. Ломброзо изучил тысячи черепов преступников, чтобы прийти к идее о прирожденном преступнике. «Ключевое событие, перевернувшее научное мировоззрение Ч. Ломброзо, произошло при вскрытии трупа одного из известных уличных разбойников и убийц. Ученый обратил внимание на аномалию черепа преступника, форма которого была похожа на форму черепа определенного вида обезьян» [22. С. 78]. Опираясь на теорию Чарльза Дарвина об эволюции

организмов, Ломброзо пришел к выводу, что у преступников, как у представителей Homo Sapiens, остались признаки, свойственные первобытным людям. По мнению Ломброзо, преступник – это отдельно взятое существо, биологические признаки которого не свойственны нормальному человеку. В соответствии с биологическими признаками и характеристиками преступных лиц Ломброзо представлял и классификацию, типологию преступников: так, у убийц большой череп, длинный нос, квадратные челюсти; ворами свойственны черные волосы, неправильная форма черепа и так далее. Помимо анатомических особенностей преступника, он изучал также их характер, поведение, т.е. личность преступника. В последующем у Ломброзо были последователи, которые продолжали развивать его труды.

Д.А. Дриль (1846–1910) указывал, что предметом исследования преступления служит не столько само деяние, сколько сам преступник. Он придерживался антропологического подхода к изучению причин преступности, но в то же время критиковал идеи Ломброзо, а также помимо биологических причин преступности признавал и наличие социального аспекта. По его мнению, различные психические расстройства, которые хоть и вызваны естественными сдвигами, назвать болезнями нельзя, поскольку это лишь порочная натура преступника [13. С. 132]. Внешние воздействия как раз и определяют натуру человека, что обуславливает и подталкивает индивида на возможные преступные действия.

Если говорить о современных исследованиях, посвященных антропологической теории преступности, то здесь необходимо выделить следующих ученых: Э. Кречмер, который занимался исследованием конституции тела человека, предполагающей ее связь с поведенческими функциями человека; П. Джейкобс, который выдвигал хромосомную теорию как фактор преступного поведения; З. Фрейд известен всему миру созданием психоанализа человека и изучением его наклонностей, которые также способны рассказать о преступных мотивах [31. С. 556–564]. Так, Э. Кречмер, к примеру, говорил, что людям с определенным строением тела присущи определенные поведенческие реакции [23. С. 69]. Зигмунд Фрейд говорил о человеческих влечениях, которые проявляются с самого рождения. Инстинкты же выражаются в антисоциальном поведении, которое может иметь преступный характер [11. С. 24].

Таким образом, антропологическая теория преступности положила начало изучению преступности как проявления биологических детерминантов, присущих человеку с рождения. Именно с этого момента начался спор о том, рождаются ли преступниками или становятся.

Криминология как наука изучает не только причины совершения преступлений, но и, как указывает А.Б. Сахаров, личность преступника, закономерности преступного поведения и существования, постепенное изменение и трансформацию его поведения в иные формы [28]. Это позволяет выявить начало, протекание и реализацию преступных наклонностей индивида. Желание совершить преступление не возникает случайно, этому всегда находят свои причинно-следственные связи.

Антропология преступности положила начало изучению биологического, внутреннего характера человека. Данное направление говорит о возможном зарождении преступного поведения человека еще при его рождении, о том, что детерминация человеческой натуры обусловлена пороками, которые генерируются у человека при совокупности его биологических характеристик с окружающими воздействиями. Если говорить об антропологической науке через призму криминологии, то она предполагает исследование преступности в данном аспекте – изучение внутренних особенностей индивида и то, как эти особенности коррелируют с поведением и ходом мыслей. Неспроста Ч. Ломброзо акцентировал внимание на биологии человека и его дефектах, поскольку влияние физиологических причин на нарушение характера человека открывало занавес на причинность совершаемых преступлений.

По антропологической теории совершения преступлений, как полагал Ч. Ломброзо, преступление является актом выражения (а точнее – продуктом) природы человека. Эта позиция находит свое отражение в силу того, что человек представляет собой неидеальное эволюционное творение, которому свойственны алчность, корысть, цинизм и другие негативные качества. Вопрос деяний остается актуальным по сей день, поскольку действия человека (непосредственно совершение преступлений) служат инструментом реализации его преступного поведения, являющегося задатком изъяна морфологии или функции его головного мозга. Вместе с этим признается тот факт, что преступность, да и вся деятельность человеческого рода, исходит из начал его зарождения. Возникает вопрос: может ли преступность быть обусловлена происхождением человека и как это происхождение влияет на его поведение?

Ч. Дарвин придерживался позиции, что человек имеет свойство изменчивости, которая протекает в результате определенных условий его жизнедеятельности. Так, отдельным расам и нациям присущи одни особенности, а другим – иные. Эти условия зависят от ареала, который населяет определенная группа людей, и чем больше ареал, тем шире его условия (что оказывает больший спектр изменчивости поведения). Помимо внешних условий, на поколения и отдельно взятую человеческую особь оказывает влияние наследственный фактор [12. С. 90].

Подобно тому, как наследственность и условия жизни могут влиять на преступное поведение, внутренние особенности самосознания индивида также могут влиять на проявление девиантного поведения [20. С. 375]. Здесь необходимо сказать о возможном проявлении недостатка умственных способностей личности. Если у человека возможно присутствие интеллектуальных способностей, которые позитивно влияют на его познавательную функцию, то подобно этому в нем присутствует и дефективное «развитие», поражение этих способностей. В этом случае разум затуманивается, что порождает утрату самоконтроля над собой и своими действиями, но при этом не имеется свидетельств о наличии психических отклонений и пограничных расстройств. О подобных случаях, Иммануил Кант писал следующее: «Радость некстати и некстати печаль, – т.е. причудливое настроение, – сменяются у него, как погода; и у больного их надо принимать так, как они есть» [14. С. 83].

Приведем пример из судебной практики: «ФИО18 в период времени с 11 до 15 часов ДД.ММ.ГГГГ находился в многоквартирном доме по адресу: <адрес>, где совместно со своим знакомым ФИО1 распивал спиртные напитки. В ходе распития спиртных напитков между ФИО18 и ФИО1 произошла словесная ссора, после чего ФИО18 ушел из комнаты и пришел в <адрес>, испытывая личные неприязненные отношения к ФИО1, возникшие вследствие произошедшей между ними ссоры, имея умысел на совершение убийства, ФИО1 с особой жестокостью, общеопасным способом, взял пластиковую пятилитровую бутылку с бензином, после чего вернулся с ней в комнату, в которой находился ФИО1, после чего, действуя умышленно, на почве личных неприязненных отношений, с целью убийства ФИО1 с особой жестокостью, общеопасным способом, путем поджога комнаты и сожжения потерпевшего заживо, осознавая, что избранный им способ лишения жизни причинит ФИО1 особые мучения и страдания, а также представляет опасность для жизни и здоровья неопределенного круга иных лиц, находящихся и проживающих в указанном доме, из-за возможности распространения огня и продуктов горения на соседние жилые помещения вышеуказанного многоквартирного жилого дома, предвидя неизбежность наступления последствий в виде смерти последнего и желая этого, облил ФИО1 и предметы в комнате бензином из принесенной с собой бутылки, после чего имеющимися при себе спичками и зажигалкой поджег ФИО1 и находящиеся в комнате предметы, и, убедившись, что пламя разгорелось, скрылся с места происшествия. При этом ФИО1 был обнаружен в дверном проеме комнаты соседом по дому ФИО6, который вытащил его из комнаты на лестничную площадку, после чего ФИО1 был госпитализирован в <данные изъять>, где ДД.ММ.ГГГГ в 19 ч 24 мин скончался.

По заключению судебно-психиатрической экспертизы ФИО18 каким-либо психическим расстройством не страдает, как не страдал им и во время совершения инкриминируемого ему деяния. Временных расстройств психической деятельности у ФИО18 не было: действовал целенаправленно, ориентировался в окружающем, психотической симптоматики и мнестических расстройств не обнаруживал, находился в состоянии простого алкогольного опьянения. В связи с тем, что психической патологии у подэкспертного не выявлено, в принудительных мерах медицинского характера не нуждается» [27].

Данный пример свидетельствует о совершении преступления из-за внезапного гнева, породившего потерю уравновешенности и преступное поведение. Нужно учитывать, что особые психические и психологические особенности, способствующие преступности, могут быть и у жертвы преступления [18. С. 294].

У каждого человека разный психотип и уровень психического благополучия, что может свидетельствовать о том, что люди по-разному воспринимают различные переживания, конфликты и другие стрессовые ситуации. Криминологический анализ помогает выявить мотивацию, последовательность и закономерность преступного поведения. Различные нарушения психологической составляющей вводят личность в измененное состояние, что вытекает либо в неправильные, а местами и патологические, представления о себе и реальной

действительности, либо в деградацию разума, принятие ложных моральных устоев или же порок уравновешенной достаточности и самообладания.

Фон внешних раздражителей у преступников или лиц, подверженных нарушению психических особенностей, может складываться в негативном ключе. Так, американец Джозеф Макгоуэн совершил насильственные действия сексуального характера и в последующем убийство несовершеннолетней ввиду отказа его матери на одобрение бракосочетания. У него имелись определенные установки на контакт с противоположным полом, а точнее его небезупречность, что сложилось в преступные действия. Влияние модели поведения, привитие аморальных мыслей в силу цинизма его родителей, неуверенность в себе – все это сформировало в Макгоуэне набор психических особенностей преступного типа. Таким образом, психические особенности лица могут способствовать нажатию «спускового крючка» и началу преступных деяний. Полагаем, что именно такой «спусковой крючок» может приводить к проблеме эмоционального преступного поведения [24. С. 38].

У каждого человек свои особенные индивидуально-психологические черты, которыми он отличается от других. С этими особенностями человек развивается (либо наоборот), претворяет свои желания и создает свой образ поведения, что, фактически, является биологическим фактором в этиологии преступного поведения [26. С. 290]. Криминальная антропология находит объяснение преступному поведению в физиологических, психических и нейрофизиологических признаках человека как отклонению от нормы (должного морального поведения). Происходит это из-за поражения головного мозга, разгульного образа жизни родителей, разного рода болезней, особенностей внешней среды и так далее. Вместе с тем у некоторых людей с гениальными задатками и навыками обнаруживаются нарушения в развитии. Так, у Ф. Ницше была диагностирована шизофрения. В последние годы жизни он был тяжело болен, однако продолжал разрабатывать концепцию сверхчеловека, которая была опубликована в работе под названием «Воля к власти». Помимо психологических и душевных расстройств у человека также могут наблюдаться и физиологические проблемы. Например, у Петра Первого наблюдались искажения лица из-за дрожания лицевых мускулов.

В силу того, что физические увечья могут сказаться на формировании у человека отклоняющегося поведения, они могут также обеспечить ему проявление умственных способностей или озарение. У Джейсона Пэджетта в 2002 г. диагностировали сотрясение мозга после нападения на него грабителей. После полученной травмы у Пэджетта проявились математические способности. Кроме того, творческие личности могут рисовать картины, сочинять музыку и т.д. вовсе не в силу действия своего разума и мыслей, а в силу неосознанного действия, процесс как таковой не контролируется человеком [25. С. 187]. Гениальность сходна с безумством, проявляющимся в нарушении восприятия действительности, сумасшествием и мономанией [21. С. 10].

Выводы. Итак, согласно криминальной антропологии, преступность зачастую носит биологический характер, и причина совершения преступных

деяний кроется в естественных началах. Под воздействием морфологических изменений, психических аномалий, физических повреждений у преступника меняется представление о реальности; у него может меняться картина оценки своих поступков и деяний; возрастает влечение к совершению противозаконных актов, появляется неконтролируемая реакция на различные ситуации. Так, Ч. Ломброзо при исследовании антропологических факторов установил, что у преступников увеличен мозжечок по сравнению с мозжечком обыкновенного человека; у одного преступника мозг имел раздвоенную роландовую борозду (углубление на поверхности головного мозга, разделяющее лобную и теменную доли мозга) [6. С. 3–4]. Он также наблюдал измененные формы черепа: массивные челюсти, слишком большие и отдаленные друг от друга глазные орбиты [22. С. 168]. У преступников также наблюдались телесные аномалии, которые выражены в асимметрии, высоком росте либо наоборот, а также возможна аномальная конституция. Например, Чарльз Мэнсон, руководивший «семьей» (именно так он называл членов своей секты, которые видели в нем подобие бога, так как Мэнсон внешне был похож на Иисуса, а сама фамилия в переводе с английского означает «сын человеческий») [29], был маленького роста – около 155 см. Некоторые преступники обладают сниженным порогом болевых ощущений, так Ломброзо приводит пример с вором, который перенес ампутацию ноги без ощущения боли и эмоционального фона.

Но, несмотря на наличие лишь субъективных факторов рассматриваемой теории, на преступность однозначно оказывают влияние внешние показатели и обстоятельства. Если человек, обладающий антропологическими свойствами, характерными для преступников, находящийся в нормальных социальных и комфортных экономических условиях, не совершает преступления, то каков будет процент совершения им преступлений в сравнении с той же ситуацией, но с неблагоприятными условиями? Очевидно, что, несмотря на биологические (антропологические) причины совершения преступлений, внешняя среда все равно будет являться «полем» выражения деяний преступника. Необходимо учитывать, что особенности преступного поведения во многом зависят от морали, принятой в данном обществе и, в свою очередь, влияют на содержание уголовно-правовых запретов [17].

Тем не менее результаты исследований в области криминальной антропологии были впечатляющими и пролили свет на множество вопросов относительно преступности. Антропология преступности сгенерировала идеи и взгляды на причинность совершения преступлений как результата взаимодействия биологических факторов и окружающих реалий и обстановки, влияющих на прогрессивное либо регрессивное развитие. Действительно, у преступников зачастую выявляются нарушения в работе мозга, психологическая неустойчивость, генетические мутации, патологии поведения и психические расстройства, которые толкают их на совершение преступлений либо выступают в роли единственного решения в стрессовой ситуации, поскольку реализовать свое поведение другим образом они не способны в силу указанных обстоятельств.

Литература

1. *Антонян Ю.М.* Криминология как одна из фундаментальных наук о человеке // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17, № 5. С. 223–234.
2. *Антонян Ю.М.* Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 388 с.
3. *Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Личность преступника. М.: Инфра-М, 2010. 368 с.
4. *Антонян Ю.М.* Преступность: понятие и типология // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 62–70.
5. *Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И.* Криминология. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 356 с.
6. *Баранова Г.А., Ермолаева А.И., Бофанова Н.С.* Высшие корковые функции. Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2017. 75 с. [Электронный ресурс] URL: https://dep_ninh.pnzgu.ru/files/dep_ninh.pnzgu.ru/vysshie_korkovye_funkcii_s_testami.pdf (дата обращения 30.01.2024).
7. *Бахарев Д.В.* Вклад Франца Йозефа Галля в становление криминальной антропологии. Часть I. Учение о мозговых локализациях // Право и политика. 2020. № 7. С. 151–159.
8. *Бахарев Д.В.* Об истоках криминальной антропологии. Дискуссия о мономании (моральном помешательстве) // Право и политика. 2020. № 2. С. 48–56.
9. *Генке А.* Руководство к судебной медицине / С пятого умноженного и исправленного издания на русский язык перевел штаб-лекарь Александр Никитин. СПб.: Типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1828. 607 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008738881/ (дата обращения 30.01.2024).
10. *Громов С.* Краткое изложение судебной медицины для академического и практического употребления. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. Э. Праца и К°, 1838. 576 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003558482/ (дата обращения 30.01.2024).
11. *Гуревич П.С.* Психоанализ. Т. 1. Фрейдизм и неофрейдизм. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 531 с.
12. *Дарвин Ч.Р.* The Descent of Man in 2 p. Part 1. Происхождение человека: в 2 ч. Часть 1. М.: Юрайт, 2023. 199 с.
13. *Дриль Д.А.* Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. М.: Инфра-М, 2022. 770 с.
14. *Кант И.* Антропология / пер. Н.М. Соколов. М.: Юрайт, 2023. 200 с.
15. Криминология / [Антонян Ю.М. и др.]; под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2010. 799 с.
16. *Кудрявцев В.Н.* Социальная обусловленность преступного поведения и роль биологических факторов // Социалистическая законность. 1967. № 6. С. 45–50.
17. *Латыпова Э.Ю., Гильманов Э.М., Абдуллина А.Е., Гильманов Р.Э.* Влияние нравственно-моральных норм на содержание уголовно-правовых норм в Уголовном кодексе России // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 1. С. 93–99.
18. *Латыпова Э.Ю., Зайкина О.С.* Виктимное поведение и мотивация преступлений против личности // Эволюция государства и права: история и современность: сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного ун-та. / отв. ред. С.Г. Емельянов. Курск: Университетская книга, 2017. Т. 13. С. 292–297.
19. *Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В.* Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3(37). С. 355–360.
20. *Латыпова Э.Ю., Субаев М.А., Гильманов Р.Э.* О проблемах состава надругательства над телами умерших и местами их захоронения // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 т. Донецк: Цифровая типография, 2021. С. 373–377.
21. *Ломброзо Ч.* Гениальность и помешательство / пер. с итал. Г.И. Тетюшинова. 2-е изд. М.: Юрайт, 2023. 384 с.
22. *Ломброзо Ч.* Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / сост. и предисл. пер. с итал. В.С. Овчинского. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2023. 314 с.

23. Кречмер Э. Строение тела и характер / пер. с нем. Г.Я. Тартаковский. М.: Академический проспект, 2019. 327 с.
24. Николаева Т.Г., Нечаева Е.В. School Shooting: уголовно-правовое исследование // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2022. № 4(51). С. 36–44.
25. Платон. Избранные диалоги / [пер. с древнегреч. С.К. Апта, Я.М. Боровского, Т.В. Васильевой и др.; вступ. ст., комм. Л. Сумм]. М.: Эксмо, 2007. 768 с.
26. Пономарев С.Б. Биологический фактор в этиологии преступного поведения. Трансформация научной парадигмы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. Т. 28, № 4(87). С. 290–297.
27. Приговор № 2-20/2022 от 10 октября 2022 г. по делу № 2-20/2022. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PB34fls8NQZg/> (дата обращения 30.01.2024).
28. Сахаров А.Б. Научковедческие вопросы советской криминологии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1984. № 1. С. 51–57.
29. Сидорчик А. Исчадие ада. Как Чарльз Мэнсон отомстил миру за трудное детство [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты. Федеральный АиФ. 2017. 20 нояб. URL: https://aif.ru/society/people/ischadie_ada_kak_charlz_menson_otomstil_miru_za_trudnoe_detstvo (дата обращения 30.01.2024).
30. Филина Д.Г. Чезаре Беккариа о предотвращении преступлений // Молодой ученый. 2020. № 22(312). С. 322–324.
31. Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. Теории преступного поведения: от истоков к современности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 4. С. 556–564.

ЛАТЫПОВА ЭЛЬВИРА ЮРЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Россия, Казань (elatyrova@ieml.ru; SPIN-код: 2287-3883; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7390-4962>).

КЛЕЙН МИРОН СЕРГЕЕВИЧ – магистрант кафедры уголовного права и процесса, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Россия, Казань (edsonel@mail.ru).

ГИЛЬМАНОВ РУСЛАН ЭДУАРДОВИЧ – магистрант кафедры уголовного права и процесса, преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Россия, Казань (GilmanovRE@ieml.ru; SPIN-код: 4817-1489; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2062-5959>).

Elvira Yu. LATYPOVA, Miron S. KLEIN, Ruslan E. GILMANOV

ANTHROPOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF CRIME: HISTORY AND CURRENT STATE

Key words: *anthropology; anthropological criminology; criminal anthropology; criminology; criminality; crime theory; deviant behavior; criminal behavior, Lombroso's theory.*

The purpose of the study is to identify the relationship between anthropological approaches to the study of crime and the possibility of their application in modern criminology to prevent crime.

Materials and methods. The methodological tools correspond to the goals and objectives of the study and include the use of a dialectical-materialistic method of cognition, due to which it was possible to consider the subject of research in development, taking into account its interrelationships with historically changing legal phenomena. The comparative historical method as the main method allowed the authors to analyze the development of the institute of criminal anthropology and its patterns. The methods of formal logic, such as description, comparison, analysis and synthesis, made it possible to fully disclose the criminological and legal aspects of the phenomenon under study. The applied private

scientific methods, such as comparative legal, formal legal and structural-functional ones were used to determine the interrelationships and interdependencies of the studied phenomena, as well as to make the necessary generalizations and conclusions.

The results of the study. The relevance of this topic is due to the fact that today there are controversial issues regarding the anthropological approach to the study of crime. However, thanks to anthropological research, the study of the causes of crimes was initiated, which shed light on the appearance of deviant behavior of a person, which gave a great impetus to the development of criminology as a science. The anthropological aspect of crime has given answers to many questions about the causes of crime, and also marked the beginning of the race to find the truth: are criminals born or made?

The anthropological theory in criminology is evaluated and assessments are given on the application of certain anthropological knowledge to crime prevention in the modern world. The importance of criminal anthropology in the system of crime prevention measures is substantiated.

Conclusions. It is concluded that the anthropology of crime has generated ideas and views on the causality of crime as a result of the interaction of biological factors and surrounding realities and conditions that affect progressive or regressive development. It is noted that criminals have brain disorders, instability, genetic mutations, pathologies of their behavior and mental disorders that push them to commit crimes or act as the only solution in a stressful situation, since such people simply do not have a chance to arouse thought in a different way.

References

1. Antonyan Yu.M. *Kriminologiya kak odna iz fundamental'nykh nauk o cheloveke* [Criminology as one of the fundamental human sciences]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk*, 2022, vol. 17, no 5, pp. 223–234.
2. Antonyan Yu.M. *Kriminologiya. 3-e izd., pererab. i dop.* [Criminology. 3rd ed.]. Moscow, Yurait Publ., 2024, 388 p.
3. Antonyan Yu.M., Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. *Lichnost' prestupnika* [The identity of the perpetrator]. Moscow, Infra-M Publ., 2010, 368 p.
4. Antonyan Yu.M. *Prestupnost': ponyatie i tipologiya* [Crime: concept and typology]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*, 2022, no. 6, pp. 62–70.
5. Afanas'eva O.R., Goncharova M.V., Shiyani V.I. *Kriminologiya: uchebnik i praktikum dlya vuzov. 2-e izd., pererab. i dop.* [Criminology: textbook and workshop for universities. 2nd ed.]. Moscow, Yurait Publ., 2023, 356 p.
6. Baranova G.A., Ermolaeva A.I., Bofanova N.S. *Vysshie korkovye funktsii* [Higher cortical functions]. Penza, 2017, 75 p.
7. Bakharev D.V. *Vklad Frantsa Iozefa Gallya v stanovlenie kriminal'noi antropologii. Chast' I. Uchenie o mozgovykh lokalizatsiyakh* [Contribution of Franz Joseph Gall to the formation of criminal anthropology. Part I. The doctrine of brain localizations]. *Pravo i politika*, 2020, no. 7, pp. 151–159.
8. Bakharev D.V. *Ob istokakh kriminal'noi antropologii. Diskussiya o monomanii (moral'nom pomeshatel'stve)* [About the origins of criminal anthropology. Discussion about monomania (moral insanity)]. *Pravo i politika*, 2020, no. 2, pp. 48–56.
9. Genke A. *Rukovodstvo k sudebnoi meditsine / S pyatogo umnozhenogo i ispravlenogo izdaniya na rossiiskii yazyka perevel shtab-lekar' Aleksandr Nikitin* [A guide to forensic medicine / From the fifth multiplied and corrected edition, the staff physician Alexander Nikitin translated into Russian]. St. Petersburg, 1828, 607 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_-008738881/ (Accessed Date: 2024, Jan. 30).
10. Gromov S. *Kratkoe izlozhenie sudebnoi meditsiny dlya akademicheskogo i prakticheskogo upotrebleniya. 2-e izd., ispr. i dop.* [Summary of forensic medicine for academic and practical use. 2nd ed.]. St. Petersburg, Tip. E. Pratsa i K° Publ., 1838, 576 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003558482/ (Accessed Date: 2024, Jan. 30).
11. Gurevich P.S. *Psikhoanaliz. T. 1. Freidizm i neofreidizm. 2-e izd., pererab. i dop.* [Psychoanalysis. Vol. 1: Freudianism and neo-Freudianism. 2nd ed.]. Moscow, Yurait Publ., 2023, 531 p.

12. Darwin Ch. R. *The Descent of Man in 2 p. Part 1. Proiskhozhdenie cheloveka*: v 2 ch. Chast' 1 [The Descent of Man in 2 p. Part 1. The origin of man: 2 parts. Part 1]. Moscow, Yurait Publ., 2023, 199 p.
13. Dril' D.A. *Prestupnost' i prestupniki. Uchenie o prestupnosti i merakh bor'by s neyu* [Crime and criminals. The doctrine of crime and measures to combat it]. Moscow, Infra-M Publ., 2022, 770 p.
14. Kant I. *Antropologiya* [Anthropology]. Moscow, Yurait Publ., 2023, 200 p.
15. Kudryavtsev V.N., Eminova V.E., eds. *Kriminologiya. 4-e izd., pererab. i dop.* [Criminology. 4th ed.]. Moscow, Norma Publ., 2010, 799 p.
16. Kudryavtsev V.N. *Sotsial'naya obuslovlennost' prestupnogo povedeniya i rol' biologicheskikh faktorov* [The social conditionality of criminal behavior and the role of biological factors]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*, 1967, no. 6, pp. 45–50.
17. Latypova E.Yu., Gil'manov E.M., Abdullina A.E., Gil'manov R.E. *Vliyaniye npravstvenno-moral'nykh norm na sodержaniye ugolovno-pravovykh norm v Ugolovnom kodekse Rossii* [The influence of moral norms on the content of criminal law norms in the Criminal Code of Russia]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2022, no. 1, pp. 93–99.
18. Latypova E.Yu., Zaikina O.S. *Viktimnoe povedenie i motivatsiya prestuplenii protiv lichnosti* [Victim behavior and motivation of crimes against the person]. In: *Evolyutsiya gosudarstva i prava: istoriya i sovremennost': sb. nauch. statei II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoi 25-letiyu yuridicheskogo fakul'teta Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo un-ta* [Proc. of 2nd Int. Sci. Conf. «Evolution of the state and law: history and modernity»] Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2017, vol. 13, pp. 292–297.
19. Latypova E.Yu., Nechaeva E.V. *Spornye voprosy sodержaniya printsipa gumanizma v ugolovnom prave* [Controversial issues of the content of the principle of humanism in criminal law]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2019, no. 3(37), pp. 355–360.
20. Latypova E.Yu., Subaev M.A., Gil'manov R.E. *O problemakh sostava nadrugatel'stva nad telami umershikh i mestami ikh zakhорoneniya* [On the problems of the composition of abuse of the bodies of the dead and their burial places]. In: *Aktual'nye problemy pravovogo, ekonomicheskogo i sotsial'no-psikhologicheskogo znaniya: teoriya i praktika: sb. materialov IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 3 t.* [Proc. of 3rd Int. Sci. Conf. «Actual problems of legal, economic and socio-psychological knowledge: theory and practice». 3 vols.]. Donetsk, Tsifrovaya tipografiya Publ., 2021, pp. 373–377.
21. Lombrozo Ch. *Genial'nost' i pomeshatel'stvo. 2-e izd.* [Genius and insanit. 2nd ed.]. Moscow, Yurait Publ., 2023, 384 p.
22. Lombrozo Ch. *Prestuplenie. Noveishie uspekhi nauki o prestupnike. Anarkhisty* [Crime. The latest advances in criminal science. Anarchists: a monograph]. Moscow, Infra-M Publ., 2023, 314 p.
23. Krechmer E. *Stroeniye tela i kharakter* [Body structure and character]. Moscow, Akademicheskii prospect Publ., 2019, 327 p.
24. Nikolaeva T.G., Nechaeva E.V. *School Shooting: ugolovno-pravovoe issledovanie* [School Shooting: criminal law research]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Yuridicheskie nauki*, 2022, no. 4(51), pp. 36–44.
25. Platon. *Izbrannye dialogi* [Selected dialogues]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 768 p.
26. Ponomarev S.B. *Biologicheskii faktor v etologii prestupnogo povedeniya. Transformatsiya nauchnoi paradigmy* [Biological factor in the etiology of criminal behavior. Transformation of the scientific paradigm]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*, 2022, vol. 28, no. 4(87), pp. 290–297.
27. *Prigovor no 2-20/2022 ot 10 oktyabrya 2022 g. po delu no 2-20/2022* [Verdict No. 2-20/2022 of October 10, 2022 in case No. 2-20/2022]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/PB34fIs8NQZg/> (Accessed Date: 2024, Jan. 30).
28. Sakharov A.B. *Naukovedcheskie voprosy sovetskoi kriminologii* [Scientific issues of Soviet criminology]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 1984, no. 1, pp. 51–57.
29. Sidorchik A. *Ischadie ada. Kak Charl'z Menson otomstil miru za trudnoe detstvo* [The Fiend of hell. How Charles Manson took revenge on the world for a difficult childhood]. Available at: https://aif.ru/society/people/ischadie_ada_kak_charlz_menson_otomstil_miru_za_trudnoe_detstvo (Accessed Date: 2024, Jan. 30).
30. Filina D. G. *Chezare Bekkaria o predotvrashchenii prestuplenii* [Cesare Beccaria on crime prevention]. *Molodoi uchenyi*, 2020, no. 22(312), pp. 322–324.

31. Shalagin A.E., Khrustaleva O.N. *Teorii prestupnogo povedeniya: ot istokov k sovremennosti* [Theories of criminal behavior: from the origins to the present]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2018, vol. 9, no 4, pp. 556–564.

ELVIRA Yu. LATYPOVA – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Russia, Kazan (elatypova@ieml.ru; SPIN-код: 2287-3883; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7390-4962>).

MIRON S. KLEIN – Master's Program Student, Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Russia, Kazan (edsonel@mail.ru).

RUSLAN E. GILMANOV – Master's Program Student, Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Russia, Kazan (GilmanovRE@ieml.ru; SPIN-код: 4817-1489; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2062-5959>).

Формат цитирования: *Латыпова Э.Ю., Клейн М.С., Гильманов Р.Э.* Антропологические подходы к изучению преступности: история и современное состояние [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2024. – № 1. – С. 95–109. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/1/9>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-1-95-109.